

ЯЗЫКОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕКСТА. ХУДОЖЕСТВЕННО-ПОЭТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС. ПРОБЛЕМЫ ОПИСАНИЯ ИДИОСТИЛИЯ ПИСАТЕЛЯ

УДК 80(08)

Е. Р. Ратушная, А. В. Уткина

Курганский государственный университет

МОДАЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ
СУБКТЕГОРИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО
ОТНОШЕНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М.
ДОСТОЕВСКОГО

Аннотация: в статье проанализирована семантика модальных фразеологизмов, выражающих значение эмоционального отношения, в романах Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы», «Идиот», «Преступление и наказание». Выделены семантические группы модальных фразеологизмов, охарактеризованы их семантико-стилистические особенности. Статья насыщена большим количеством иллюстративного материала.

Ключевые слова: модальный фразеологизм, модальность, семантика, фразеологическая единица, семантическая субкатегория.

R. E. Ratushny, A. V. Utkina

Kurgan state University

MODAL IDIOMS a SUBCATEGORY of the
EMOTIONAL RELATIONS IN THE WORKS OF F.
M. DOSTOEVSKY

Abstract: the article analyzes the semantics of modal phraseological units expressing the meaning of the emotional relationship in the novels of Dostoevsky "Brothers Karamazov", "Idiot", "Crime and punishment". Semantic groups of modal phraseological units are distinguished, their semantic and stylistic features are characterized. The article is full of a lot of illustrative material.

Keywords: modal phraseology, modality, semantics, phraseological unit, semantic sub-category.

Модальные фразеологизмы являются одним из важнейших средств оформления категории модальности в русском языке.

Модальность – это функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого [Зайнуллин, 1986].

В. В. Виноградов в работе «О категории модальности и модальных словах в русском языке» определяет категорию модальности следующим

образом: «Любое целостное выражение мысли, чувства, побуждения, отражая действительность в той или иной форме высказывания, облекается в одну из существующих в данной системе языка интонационных схем предложения и выражает одно из тех синтаксических значений, которые в своей совокупности образуют категорию модальности» [Виноградов, 1975, 57]. Также он отмечает, что «в современном русском языке категория модальности передается разными средствами, при этом различия в способах выражения этой категории отчасти связаны с внутренними различиями в самих ее синтаксико-семантических функциях, в ее функционально-синтаксическом существе» [Виноградов, 1975, 59].

Одним из ярких средств выражения категории модальности в русском языке служат модальные фразеологизмы, которые были глубоко проанализированы в монографии Ж. З. Мительской. По мнению Ж. З. Мительской, модальные фразеологизмы – это один из многочисленных и активно пополняющихся классов во фразеологии. Модальные фразеологические единицы неизменяемы, обычно лишены морфологических признаков и не могут сочетаться с другими словами в контексте, выполняя в предложении функцию вводных слов (конструкций). Как и вводные слова, фразеологизмы являются средством выражения отношения говорящего к высказанной мысли, средством выражения его оценки действий, событий, состояний и т. д. [Мительская, 1996].

Как показало проведенное нами исследование, модальные фразеологизмы в творчестве Ф. М. Достоевского составляют многочисленный семантико-грамматический класс, включающий 90 единиц в более 700 употреблений. В качестве материала анализа выступили наиболее известные и значимые произведения писателя: «Идиот», «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы».

По своей семантике модальные фразеологизмы в романах Ф. М. Достоевского подразделяются на несколько субкатегорий, среди которых наиболее многочисленны фразеологизмы, выражающие эмоциональное отношение говорящего к реальной действительности: радость, удивление, огорчение и т. д. Вторая субкатегория объединяет фразеологические единицы, выражающие рациональное отношение говорящего к действительности: уверенность/неуверенность, предположение и т. д. Можно сказать, что это деление условное, так как в любом выражаемом отношении чувство и мысль взаимосвязаны. Чувства в большей степени, чем эмоции, устойчивы, мотивированы, включают в себя рациональное значение (чувство любви или чувство гордости и др.). Эмоции же больше зависят от конкретных условий, которые либо способствуют, либо препятствуют осуществлению деятельности и в связи с этим получают положительное (удовольствие)

или отрицательное (злость) оце-ночное значение [Дружинин, 2003, 5].

Среди модальных ФЕ в романах Ф. М. Достоевского наиболее многочисленны фразеологизмы с компонентом Бог (25 фразеологизмов в 308 употреблениях). Ф. М. Достоевский был глубоко верующим чело-веком, вопрос о бытии Бога он считал главным в жизни. Так, князь Мышкин в романе говорит: «Сколько я ни встречался с неверующими и сколько ни читал таких книг, всё мне казалось, что и говорят они ... будто не про то, хотя с ви-ду и кажется, что про то ...» [Достоевский, 2002, 228]. По мнению писателя, без веры в Бога не-возможны ни настоящая нравственность, ни подлинная любовь к людям. Изучая творчество Достоевского, мы испытываем сильное духовное воздействие философии писателя, его представлений о мироустройстве и человеке, его размышлений о настоящем и будущем человечества. Фразеологизмы с компонентом Бог в русском языке были подробно изучены Н. В. Шведовой, которая отмечает, что «мо-дальные фразеологизмы с компонентом «Бог» имеют характерные особенности, обусловлен-ные невозможностью непосредственного наблю-дения явлений психической и эмоциональной сферы человеческой деятельности» [Шведова, 2005, 22].

Модальные фразеологизмы субкатегории эмоционального отношения в творчестве Ф. М. Достоевского представлены в количестве 45 единиц (более трехсот употреблений в тек-сте). Они передают широкий спектр эмоциональ-ных оттенков, чувств и переживаний действующ-щих лиц и подразделяются на 3 семантические группы:

1. Модальные фразеологизмы, выражающие положительные чувства и эмоции субъекта речи.

2. Модальные фразеологизмы, выражающие отрицательные чувства и эмоции говоряще-го.

3. Модальные фразеологизмы, которые вы-ражают вежливую просьбу, пожелание.

К первой группе относятся 6 фразеологиз-мов (более 90 употреблений), среди них наибо-лее частотным является фразеологизм слава Богу! (вы-ражение радости, облегчения) (30 упо-треблений), например: «Слава Богу, успели по-кончить до при-ходу!» («Идиот»). «Слава Богу, что он меня про Грушеньку не спросил» («Бра-тья Карамазовы»). «Слава Богу! А я думала, с ним что-нибудь вче-рашнее начинается, – сказа-ла, перекрестившись, Пульхерия Александров-на» («Преступление и наказание»).

В романах Ф.М. Достоевского также ис-поль-зуются фразеологизмы Бог послал – «вы-ражение радости при встрече с кем-либо», Бог даст – «выражение надежды на благополучный исход чего-либо», Бог отвёл – «то есть не случи-лось ничего плохого», Бог простит – «вежливый от-каз на просьбу о прощении», Ишь ведь! – «вы-ражение восхищения», например: «Успокойтесь,

маменька, – отвечала Дуня, снимая с себя шляп-ку и мантильку, – нам сам Бог послал этого гос-подина, хоть он и прямо с какой-то попойки» («Преступление и наказание»). «Точно, Бог по-слал!» – подумал генерал про себя» («Идиот»). «Надеялась, что авось, Бог даст, не придет до её отъезда» («Братья Карамазовы»). «Авось Бог про-стит» («Идиот»). «Ишь ведь! – мигнул он на него князю» («Идиот»).

Модальные фразеологизмы слава Богу, Бо-же мой! являются полисемичными, т.е. в раз-ных контекстах они способны передавать различ-ные чувства и эмоции, переполняющие человека. Например: «О, Боже мой, какое у вас в эту мину-ту лицо!» – «выражение удивления»; «Так вы... ах, Боже мой, так неужели вы в самом деле род-ственник Павлищеву?» – «выражение удивления и радости»; «Но, Боже мой, как это счастливо!» – «выражение радости»; «Ах, Боже мой! – рас-смеялся Иван Петрович» – «выражение удивле-ния и иронии говорящего по отношению к кому-ли-бо или чему-либо».

Ко второй группе относятся фразеологиче-ские единицы, выражающие отрицательные чув-ства и эмоции субъекта речи (29 фразеологиз-мов в 164 употреблениях). Например: «Да зачем же вы это, ах, Боже мой!» – «выражение удивления и негодования»; «Но, Боже мой, какой у него ко-стюм, как он ужасно одет!» – «выражение прене-брежения»; «И это по крайней мере, о, Господи! – всплеснул руками чиновник» – «восклица-ние при недоумении и некоторой досаде»; «Только уж не сегодня, пожалуйста, не сегодня! – бормотала она с замиранием сердца, точно кого-то упрашивая, как ребёнок в испуге. – Господи! Ко мне... в эту комнату... он увидит... О Господи!» – «выражение сильного испуга»; «Там Бог знает что, Настасья Филипповна» – «нечто невообразимое, выраже-ние недоумения и воз-мущения».

В данном семантическом объединении вы-деляется фразеологизм черт возьми, который способен передавать диаметрально противопо-ложные чувства и эмоции героев - гнев, досаду, восхищение. Например: «Кто же, чёрт возьми, мог передать, кроме вас?» – «выражение удив-ления и негодования»; «Да за что же, чёрт возь-ми!» – «выражение возмущения»; «Чёрт возьми, никак нельзя умереть без объяснений» – «вы-ражение неудовольствия, раздражения»; «По мое-му правилу, во всякой женщине можно найти чрезвычайно, чёрт возьми, интересное» («Братья Карамазовы») – «удивление и восхищение».

Также ко второй группе относится боль-шое количество модальных фразеологизмов с ком-понентом «чёрт», которые выражают резко нега-тивное отношение к человеку, вызывающему раздражение, неудовольствие, гнев и т.д. Эти фра-зеологизмы имеют грубо-просторечную, бранную стилистическую окрашенность: уби-раться к чёр-ту – «грубо-прост. Прогонять вон», чёрт их дери – «грубо-прост., бранное выраже-ние возмущения,

досады», чёрт тебя (вас) по-бери (дери) – «прост., бранное восклицание, вы-ражающее недовольство, возмущение кем-либо или чем-либо»; чёрт знает – «(грубо-прост.) выражение возмущения»; чёрт разберёт – «(прост.) о чём-либо непонятном»; чёрт знает что – «(прост.) нечто невообразимое». Напри-мер: «Чёрт с вами (с тобой, с ними), подлецы вы этакие!» – «выражение уступки». «Ну, да, чёрт с тобой, пожалуй, не сказывай» («Преступление и наказание»). «Да говорите же, говорите, о чёрт!» – «выражение раздражения, неудовольствия» («Идиот»). «Ну, к чёрту бедную поселанку!» – «выражение злобы, пренебрежения к кому-либо» («Идиот»). «Я останусь при нём! – вскричал Ра-зумихин, – ни на минуту его не оставлю, и к чёр-ту там всех моих, пусть на стены лезут!» («Пре-ступление и наказание»). «Ну и убирайся к чёрту, лакейская ты душа» (2 употребле-ния в романе «Братья Карамазовы»). «Убирайся же к чёрту! – сказал он тихо и почти задумчиво» («Преступле-ние и наказание»). «Какие-то приливы и отливы, чёрт их дери!» («Идиот»). «Чёрт тебя побери, говори яснее!» («Братья Карамазовы»). «Чёрт знает, вы и тут яду влили» – «выражение возму-щения». «Чёрт вас разберёт после этого: сам подлость свою сознаёт и сам в подлость лезет!» («Братья Карамазовы»). «Это чёрт знает что та-кое, – проворчал вполголоса Иван Фёдорович романе» («Братья Карамазовы»). «Чёрт знает что такое даже, вот что!» – «выражение крайне-го недоумения по поводу чего-либо» («Братья Ка-рамазовы»).

В исследуемых произведениях для выра-жения негативных эмоций также используются гру-бо-просторечные фразеологизмы да пусто бы вам – «выражение досады, злобы»; тыфу тебя (с вами) – «выражение раздражения, досады»; тыфу (фу, ах, о), чёрт! – «выражение досады, растерян-ности, гнева, удивления», какого (же) чёрта – «вы-ражение негодования», на кой чёрт – «выражение возмущения. Зачем, для какой надобности (обыч-но при скрытом отрицании)»; типун тебе на язык – «недоброе пожелание то-му, кто говорит не то, что следует»; эк ведь вас – «выражение удивле-ния, злорадства»; не мо-жет быть! – «восклица-ние при крайнем удивле-нии и сомнении»; креста на тебе нет – «осу-ждение человека, который вед-ёт себя не по-людски, неправильно, совершает зло». Напри-мер: «Ну, да пусто бы вам совсем!» («Идиот»). «Так какого же чёрта тебе надо? – за-кричал сверху Разумихин» («Преступление и на-каза-ние»). «-Фью, эк ведь вас!» («Идиот»). «Быть не может! – воскликнул генерал, точно выстрелил» («Идиот»). «Ну, и впрямь, знать, креста на тебе нет! – кричат из толпы уже многие голоса» («Преступление и наказание»).

Третья группа включает фразеологизмы, пе-редающие различного рода пожелания, тре-бо-вания к человеку, побуждение его к соверше-нию каких-либо действий, поступков. Пожелания мо-гут носить резко негативный характер, если

меж-ду людьми сложились напряженные, кон-фликт-ные отношения: чтоб и духу не было (не пахло) – «грубо-прост. Выражение категориче-ского тре-бования, чтобы кто-либо немедленно ушёл»; с глаз долой – «выражение категориче-ского требо-вания, чтобы кто-либо немедленно ушёл», вынь да положь – «сделай непременно, во что бы то ни стало». Например: «Чтоб впредь этого обо-рванца и духу не было и на двор не пу-скать» («Братья Карамазовы»). «Я этого брака не же-лаю, а потому ты должна, завтра же, при пер-вом слове, Лужину отказать, чтобы и духу его не пахло» («Преступление и наказание»). «Эх, князь, ты точно как ребёнок какой, захотелось игрушки – вынь да положь» («Идиот»). «Ибо хоть отсека-ется вредный член механически и ссылается да-леко, с глаз долой, то на его место тотчас же появляется другой преступник» («Братья Кара-мазовы»).

Также в третью группу входят фразеологиз-мы, выражающие значение просьбы, проявление вежливости, одобрения, любезности и др.: (10 фра-зеологизмов в 52 употреблениях): сделайте одол-жение – «выражение вежливой просьбы», ради Бога (Христа)! – «выражение усиленной прось-бы», не поминай лихом – «просьба, вспо-миная, не думать плохо о ком-либо»; доброго (вам, тебе) аппетита – «этикетное пожелание тому, кто куша-ет», милости просим – «добро пожаловать», дай вам (им, ей, мне) Бог – «выра-жение пожелания чего-либо хорошего; награди тебя Бог – «выраже-ние благодарности и поже-лания чего-либо хоро-шего», сохрани тебя Бог! – «выражение доброго пожелания». Например: «Князь, сделайте одол-жение, зайдите ко мне в гостиную» («Идиот»). «Да садитесь же, батюшка, присядьте, ради Христа!» («Преступление и наказание»). «Кланяйтесь ему от меня, а меня не поминайте лихом» («Идиот»). «И пойдёте, Пётр Александрович, извольте пожа-ловать к отцу игумену, и – доброго вам аппетита!» («Братья Карамазовы»). «Да милости просим, пожалуйста, я слишком рад и без объяснений» («Идиот»). «Милости просим от всего сердца, – от-ветил игумен» («Братья Карамазовы»). «Дай вам Бог успеха, потому что я сам ваших убеждений во всём!» («Идиот»). «Дай ей Бог!» («Преступление и наказание»). «Милый ты наш, награди тебя Бог, благодетель ты наш» («Братья Карамазовы»). «Сохрани тебя Бог! – услышался плачевный го-лос нищей» («Преступление и наказание»).

В некоторых модальных фразеологизмах наблюдается компонентное варьирование: Бог / Христос / Господь: Бог с тобою – Христос с то-бою – Господь с тобою; Христос (Бог) с то-бой – «уст. Пожелание благополучия, счастья кому-ли-бо». Например: «Ну, Христос с тобою!» («Братья Карамазовы»). «Ещё двадцать лет про-живёшь, право, Бог с тобою!» («Братья Карама-зовы»). Христос (Бог) с тобой – «уст. Пожелание благопо-лучия, счастья кому-либо».

Таким образом, модальные фра-зеологизмы субкатегории эмоционального

отношения актив-но используются в творчестве Ф. М. Достоевского. Данные единицы передают самые различные эмоциональные состояния действующих лиц в романах «Идиот», «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы» – как позитивные, так и резко негативные. В соответствии с характером выражаемых эмоций фразеологизмы подразделяются на три семантические группы: позитивные эмоции, негативные эмоции и пожелания, просьбы, побуждение к действию. Среди исследуемых единиц многочисленны фразеологизмы с компонентами «Бог» и «черт», что является отражением особенностей мироощущения и мировоззрения писателя. Для некоторых фразеологизмов характерно явление полиэмоциональности. В целом можно констатировать, что данные фразеологизмы являются важной составной частью идиостиля писателя, отражают богатый внутренний мир героев его произведений, их глубокие чувства и переживания.

Список литературы

1. Виноградов В. В. Исследования по русской грамматике: Избр. Тр. / В. В. Виноградов [Ред. Н.Ю. Шведова]. М.: Наука, 1975. 559 с.
2. Достоевский Ф. М. Идиот / Ф. М. Достоевский. – М.: Эксмо, 2002. 640 с.
3. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы / Ф. М. Достоевский. М.: Современник, 1981. 754 с.
4. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание / Ф. М. Достоевский. М.: Издательство «Э», 2016. 672 с.
5. Дружинин В. Е. Психология эмоций, чувств, воли / В. Е. Дружинин М.: ТЦ Сфера, 2003. 96 с.
6. Зайнуллин И. В. Модальность как функционально – семантическая категория / И. В. Зайнуллин. Саратов, 1986. 300 с.
7. Лебединская В. А. Процессуальные фразеологизмы современного русского языка: учебное пособие по спецкурсу / В. А. Лебединская. Челябинск: ЧГПИ, 1987. 80 с.
8. Мительская Ж. З. Языковые свойства фразеологизмов модального класса: автореф. канд. дисс / Ж. З. Мительская. Челябинск: ЧГПИ, 1996. 199 с.
9. Шведова Н. В. Словарь фразеологизмов с компонентом «бог» / Под ред. Н. Б. Усачёвой. Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 2005. 111 с.

References

1. Vinogradov V. V. Issledovaniya po russkoy grammatike: Izbr. Tr. / V. V. Vinogradov [Red. N.YU. Shvedova]. M.: Nauka, 1975. 559 s.
2. Dostoyevskiy F. M. Idiot / F. M. Dostoyevskiy. – M.: Eksmo, 2002. 640 s.
3. Dostoyevskiy F. M. Brat'ya Karamazovy / F.M. Dostoyevskiy. M.: Sovremennik, 1981. 754 s.
4. Dostoyevskiy F. M. Prestupleniye i nakazaniye / F. M. Dostoyevskiy. M.: Izdatel'stvo «E», 2016. 672 s.
5. Druzhinin V. Ye. Psikhologiya emotsiy, chuvstv, voli

/ V. Ye. Druzhinin M.: TTS Sfera, 2003. 96 s.

6. Zaynullin I. V. Modal'nost' kak funktsional'no – seman-ticheskaya kategoriya / I. V. Zaynullin. Saratov, 1986. 300 s.
7. Lebedinskaya V. A. Protsessual'nyye frazeologizmy sovremennogo russkogo yazyka: uchebnoye posobiye po spetskursu / V. A. Lebedinskaya. Chelyabinsk: CHGPI, 1987. 80 s.
8. Mitel'skaya ZH. Z. YAzykovyye svoystva frazeologizmov modal'nogo klassa: avtoref. kand. diss / ZH.Z. Mitel'skaya. Chelyabinsk: CHGPI, 1996. 199 s.
9. Shvedova N. V. Slovar' frazeologizmov s komponentom «bog» / Pod red. N. B. Usachovoy. Kurgan: Izd-vo Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta, 2005. 111 s.